

На правах рукописи

НИЯЗОВА ГУЛЬСИНА МАВЛЮТОВНА

**СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА:
ЭТНОЛИНГВОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

10.02.19 – теория языка

Краснодар 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный университет».

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Ирина Советовна Карабулатова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Константин Федорович Седов
доктор филологических наук, профессор
Галина Алексеевна Абрамова
доктор филологических наук, профессор
Дания Абузаровна Салимова

Ведущая организация: Лесосибирский государственный
педагогический институт

Защита состоится 20 марта 2008 г. в 9 часов 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.101.08 при Кубанском государственном
университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149,
филологический факультет, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» февраля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Баклагова Ю.В.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме
описания информационного пространства полиэтничного региона с точки

зрения этнолингвофункционального подхода.

Общая характеристика работы

В современном мире практически нет ни одного государства, «все граждане которого говорят только на одном языке» [Мустайоки 2004: 87]. Внедрение антропологической парадигмы в лингвистику, усиление внимания языковедов к проблемам индивидуально-деятельностного начала исследуемых явлений – следствие общей тенденции к гуманизации научного знания как такового, - способствовали, прежде всего, преодолению редукционизма системно-структурного языкознания, изучающего язык «в самом себе и для себя» [Соссюр 1977: 9]. В то же время эти явления создали почву для творческого сотрудничества лингвистики со смежными науками, способствуя формированию новых подходов и новых отраслей знания. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что этические нормы саморегулирования средств массовой информации в сфере этнотолерантности не разработаны, а разного рода ксенофобии находят широкое распространение даже в солидных общественно-политических периодических изданиях, в особенности в телевизионных и радиопередачах. Обращает на себя внимание тот факт, что с конца 70-х годов XX века в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается возрастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека. В этом смысле актуальным для современной эпохи, системообразующим фактором мы полагаем этничность. Этничность человека может характеризоваться тремя группами признаков — климато-географическими, расово-биологическими и социокультурными (включая конфессиональные). По существу эти признаки описывают всю внутреннюю и внешнюю среду человека, которую мы называем этносредой.

Отношение к этничности (или ее признакам) может играть существенную роль в психической адаптации человека к его внутренней и внешней среде. Страх будущего часто переживается как страх потерять национальную самобытность, быть «человеком без национальности», страх перед «цивилизацией и прогрессом», разрушающими родную природу, весь культурно-хозяйственный комплекс народов России и русских в том числе. Значительно количество жителей, психологически «отвергающих» родной ландшафт и климат и предпочитающих для постоянного местожительства те природно-климатические условия, о которых им известно только по рассказам и из средств массовой информации. Проблема психической адаптации человека в условиях кризиса современной эпохи может решаться только на стыке различных наук.

В то же время актуальность диссертационного исследования обусловлена применением интегративного подхода при описании семиозиса информационного пространства как макрозакона на основе синтеза данных ряда направлений в исследовании текста в едином лингвокогнитивном ракурсе. Осуществленное в работе комплексное описание информационного

пространства как макрознака опирается на антропоцентрическое понимание онтологии текстов, в соответствии с которым текст семиотизирует человеческую интерпретацию действительности, подтверждающую феноменологический характер его знаковой природы. Соответственно, информационное пространство как знаковый продукт человеческой когниции обнаруживает свойства имманентности и холистичности, а как процесс, реализуемый в механизмах порождения и восприятия, обнаруживает свойства изоморфности структуре сознания коммуникантов, конвенциональности кодифицированным формам языковой репрезентации и детерминированности интенциональными, аксиологическими переменными.

Целью настоящего исследования является описание современного информационного пространства как макрознака с позиций предлагаемого в работе этнолингвофункционального подхода. Предлагаемый подход может быть использован как общий принцип для решения теоретических и практических проблем социальной адаптации в различных сферах человеческой жизнедеятельности — воспитании, обучении, коммуникации и т.п.

Исследование базируется на следующей гипотезе:

Известно, что этнические признаки обладают *этнодифференцирующей и этноинтегрирующей функцией*. Любой элемент этносреды, в том числе и элемент психики человека либо интегрирует, либо дифференцирует его с тем или иным этносом или этнической системой. Применение понятия этнической функции к информационному пространству осуществляется в методологическом подходе в языкознании, который мы определяем как **этнолингвофункциональный**.

Этнолингвофункциональный подход основывается на вербально-невербальном комплексе представления этнической парадигмы. Теоретически все элементы внутренней и внешней среды человека (природно-биологической, социокультурной, психической, конфессиональной) рассматриваются с точки зрения их этнической функции как **этнофункциональная среда**.

Интегрирующую или дифференцирующую роль в психическом плане может играть, например, отношение к определенному типу питания, антропо-морфотипическим особенностям (так называемая «антропозстетика» - предпочтение человеком тех или иных внешних антропотипических признаков при выборе брачной пары и пр.). Если человек предпочитает для постоянного места жительства тропики, где нет зимы, то это отношение объединяет его с народами, проживающими в тропиках, и дифференцирует с народами, живущими, например, в Северной Европе.

Одним из основных понятий в нашем подходе является представление об **этнолингвофункциональном рассогласовании** (осознанном или неосознанном) элементов психики человека, которое определяется как этнолингвофункциональное отношение, связь между этими элементами. Этнолингвофункциональные рассогласования элементов психики человека могут обуславливать его психическую дезадаптацию к собственной внутренней и внешней среде. Данный подход к психическим явлениям позволит выработать практические методы, способствующие эффективной

психической адаптации человека в современной культурно-исторической ситуации.

Многочисленные исследования влияния на психику человека «культурной дистанции», «культурного шока», миграций показали, что социокультурные, расово-биологические и климато-географические изменения могут обуславливать почти исключительно депрессивную симптоматику, как в норме, так и в патологии [Лебедева 1993; Vochner 1982; Furnham, Vochner 1986; Pelicier 1968 и др.]. В кросскультурных психиатрических исследованиях изучение депрессивных расстройств имеет особое значение в виду нарастающей распространенности последних в современном мире, а также в виду связи с культурной обусловленностью таких основополагающих ценностных отношений человека как чувство греховности, вины и др. [Вертоградова 1997; Kleinman, Good 1985]. Кросскультурные психологические исследования подтверждают экспериментальные результаты, полученные на основе использования этнолингвофункционального подхода. А именно - депрессивные симптомы являются показателями психической дезадаптированности человека вследствие этнолингвофункциональных рассогласований элементов его психики. В свою очередь, по нашему мнению, это не может не находить свое отражение в этнолингвоинформационном пространстве в целом.

Признание информационного пространства как многогранного знакового феномена отразило понимание его природы как своеобразной модели онтологии языка, предполагающей синтез и комплементарность ряда подходов, объединенных в проекции интегрального, лингвосемиотического описания.

Основное содержание данной работы нацелено на решение следующих задач:

анализ этапов исследования информационного пространства как направления, объективирующего данное пространство в качестве метареальности в вариативных исследовательских моделях;

обоснование степени валидности антропоцентрической модели семиозиса информационного пространства в соответствии с экспланаторными возможностями и методологическими приоритетами современной лингвистической парадигмы;

выявление параметров этнолингвофункционального подхода в применении к анализу современного информационного пространства;

уточнение метаязыка исследования, обоснование определения этнолингвофункционального подхода к структурированию информационного пространства; обоснование экстра- и интралингвистических характеристик этнолингвофункциональной среды полиэтничного региона;

определение семиотических параметров информационного пространства как макрознака, обуславливающих закономерности его функциональной реализации и структурно-семантической организации;

экспликация закономерностей развития современной языковой ситуации полиэтничного региона как базы формообразования

информационного пространства; выявление психолингвистических параметров информационной безопасности;

установление принципов структурирования информационного пространства в ракурсе психолингвистического моделирования, верифицирующего положение об изоморфизме структуры человеческого сознания;

анализ уровней когнитивной стратификации означаемого информационного пространства, определяемого континуальным и дискретным характером ментальной деятельности индивида;

обоснование прагматики составляющих информационного пространства как его конститутивного свойства, опосредованного функциональным модусом реализации языка.

Объект исследования – современное информационное пространство, обладающее определенной лексической, функциональной и образной спецификой, с точки зрения этнолингвофункционального согласования его с языковой личностью.

Предмет исследования – актуальный для данных социальных и геополитических условий пласт конститутивных единиц и составляющих механизма семиозиса информационного пространства, репрезентированные в его структурной, семантической и прагматической реализации, с учетом этнолингвофункциональной ситуации.

Научная новизна исследования определяется необходимостью моделирования информационного пространства с позиции комплексного этнолингвофункционального подхода в условиях полиэтничности, регламентированного доминантой антропоцентризма.

В настоящем диссертационном исследовании осуществлен анализ структурно-семантической организации информационного пространства в проекции динамики металингвистических моделей (структуралистической, функциональной, антропоцентрической).

проанализированы этапы становления информационного пространства и этнолингвофункционального направления в динамике смены лингвистических парадигм;

обосновано концептуальное положение о семиотичности информационного пространства как инвариантном параметре его онтологии, определяющем принадлежность информационного пространства к макрознакам;

установлен механизм структурирования информационного пространства как материальной данности, манифестирующей закономерности формообразования объектов, проявляющиеся в признаках имманентности, холистичности и дискретности;

аргументировано положение о коррелятивности структурообразования информационного пространства алгоритму жизнедеятельности человека, процессу когниции и кумуляции интериоризированного знания;

сформулированы принципы этнолингвофункционального подхода к описанию информационного пространства, в соответствии с которыми

происходит структурообразование языковой картины мира реципиента; определены параметры архегении и анархегении, проявляющиеся в современном информационном пространстве, и принципы этнолингвофункциональной согласованности конституентов;

проанализирован механизм референции информационного пространства, детерминированный субъективным характером интерпретирующей деятельности индивида и объективным характером континуума реальности;

обоснован принцип интерсемиотичности информационного пространства, подтверждаемый функционированием информационного пространства в объеме сформированной человеческой деятельностью семиосферы и коррелятивностью с составляющими ее системами.

Концептуальные положения, выносимые на защиту:

метамоделирование закономерностей структурно-семантической организации информационного пространства и интенциональное содержание дескрипций, определяющих его интегральные признаки, обусловлено факторами «человека»/ «этноса», «времени» и «пространства», то есть методологическими доминантами и особенностями национальной лингвистической традиции;

на основании семиотических параметров современного информационного пространства, относящихся к его конститутивным признакам и репрезентированных на структурном, семантическом, прагматическом уровнях, информационное пространство представляет наиболее сложную и полифункциональную систему в стратификации языковых и неязыковых знаков и определяется в качестве макрознака;

когнитивное моделирование выявляет обусловленность цельности и связности информационного пространства с предшествующим довербальным этапом семиозиса;

информационное пространство имеет определенную организацию; глубинную и поверхностную структуры, протяженность, делимитированность и коррелятивность сегментов и определяется как семиотическая универсалия;

психолингвистическое моделирование семантической организации информационного пространства подтверждает положение об изоморфизме его структуры структуре человеческого сознания и рассматривает онтологические показатели текста: цельность, связность, неаддитивность в едином ракурсе ментального конструирования фрагментов и ситуации действительности;

содержательное пространство декодируемого вербально-невербального комплекса складывается как иерархия когнитивных уровней, репрезентированная уровнями эксплицитной и имплицитной информации (вербализованной в текстовых знаках), информации, образуемой пропозициональной, фреймовой, концептуальной сетью и складывающейся в лабиальную систему актуализированных в сознании реципиента знаний;

проекции вербально-невербальных комплексов информационного

пространства, сформированные в сознании адресанта и адресата, опосредованы концептосферами коммуникантов и маркированы индивидуальной интерпретантой, то есть референциональными установками в процедуре восприятия и отражения действительности, а также декодировании семиотических кодов;

прагматический уровень семиозиса информационного пространства опосредован интенциональным и интеракциональным параметрами дискурсии, то есть онтологическими показателями коммуникации, определяющими прагматический синкретизм текстовых знаков;

«ментальный» след знаков информационного пространства в языковом сознании реципиентов может привести к изменению психических глубинных структур, в связи с чем определяется значимость информационного пространства для решения геополитических задач.

Теоретическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование определено теми задачами и перспективами антропоцентрического понимания сущности языка, которые актуализируют описание информационного пространства с позиции интегративного, комплексного этнолингвофункционального подхода. Установление семиотических классификационных параметров информационного пространства, репрезентирующих его в качестве макрознака, осуществляется на основании феноменологического и телеологического понимания самой природы этого вида пространства. Антропоцентрическая доминанта в анализе семиотических конститuentов макрознака предполагает экспликацию тех сторон его онтологического устройства, которые манифестируют текст в качестве знакового продукта лингвокогнитивной деятельности человека. Диссертационное исследование вносит вклад в теоретическое освещение механизмов семиозиса информационного пространства, процессов порождения и восприятия его текстовой организации, описываемых с позиции комплексного подхода, синтезирующего предшествующую структуралистическую традицию и неофункциональную, антропоцентрическую интерпретации сущности языка, определяемого нами как этнолингвофункциональный.

Практическая ценность исследования определяется широкой возможностью использования теоретических положений и выводов работы в преподавании курсов общего языкознания, теории языка, лингвистики текста, психолингвистики, этнолингвистики, теории и практики журналистского мастерства.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании спецкурсов и спецсеминаров, читаемых для студентов-филологов и журналистов, а также для чтения ряда дисциплин в объеме магистратуры.

Материал и источники исследования. Материал исследования представлен текстами различной функционально-стилевой принадлежности, отражающими структурно-функциональные варианты употребления языка, соотнесенными со сферами социальной деятельности человека. Эмпирический материал представлен не статической совокупностью

источников, то есть ограниченным набором текстов определенной функциональной принадлежности, а динамической системой, охватывающей весь объем интроспективного знания исследователя об анализируемом объекте. Видеоматериал был накоплен автором исследования в период его работы в региональных телевизионных компаниях в течение 20 лет. Кроме того, были проанализированы газетные массивы региональных изданий на русском и других (татарском, хантыйском, ненецком, украинском) языках в период с 1994 г. по 2006 г.

Предлагаемая методология была апробирована автором на региональном телевидении (телевизионный клуб «Родина» - о жизни и деятельности национально-культурных автономий, обществ, диаспоральных объединений, 1992-2005гг., ежемесячная программа; программа «Очрашулар» / «Встречи» - на татарском языке, с 1987- по настоящее время, еженедельная программа). Кроме того, отдельные работы автора, выполненные в данном ракурсе, были удостоены свыше 30 наград и дипломов международных, всесоюзных, всероссийских и региональных телевизионных конкурсов и фестивалей.

Методы и приемы исследования. В качестве основополагающего принципа исследования был использован диалектический подход к изучению проблемы взаимосвязи языка и мышления, процессов человеческой когниции и знаковой репрезентации фрагментов человеческого опыта и знаний.

Специфика исследуемого материала, цель и задачи диссертации определили использование дедуктивного и индуктивного методов, а также таких общенаучных методов и приемов, как анализ и синтез, классификация, обобщение и абстрагирование, а также специализированных приемов исследования: интерпретации текста, инвариантно-метаязыкового приема и моделирования.

В работе были применены системно-структурный, функционально-семантический, дискурсивный подходы к исследованию корпуса текстовых материалов, а также метод глубинного интервью, описательный метод и прием сплошной выборки при первичном отборе и классификации материала.

Структура диссертации определяется задачами проведенного исследования, а также последовательностью и логикой изложения основной темы исследования. Работа изложена на 373 страницах и состоит из введения, четырех глав, заключения, двух приложений и CD-приложения (видеосюжет, авторский клип «Колыбельная Сибири»), а также иллюстрирована рисунками, таблицами и схемами. Библиографический список содержит 296 источников.

Апробация работы. Общее количество публикаций по теме предлагаемой работы – 54. Основные положения диссертации изложены в монографиях: «Современное информационное пространство: этнолингвофункциональный подход» (2007г.), «Тюменская область и этноязыковое строительство в полиэтническом регионе» (2007г.), «Названия селений сибирских татар (типы и структура ойконимов на материале

Тюменской области)» (2004 г.).

Материалы и результаты исследования опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. (Екатеринбург, 2007); Вопросы филологии. Научный журнал РАН. Спецвыпуск. (Москва, 2007); «Культурная жизнь юга России». Региональный научный журнал. Выпуск 6. (Краснодар, 2007); «Проблемы методики преподавания иностранного языка». Научно-методический журнал Монгольского государственного университета. (Улан-Батор, 2007); «Вестник ТюмГУ». Серия «Филология и история»(г.Тюмень, 2008).

Определяющие положения работы послужили основой выступлений в нашей стране и за рубежом на конференциях различного уровня: на международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2007); на форуме русистов Азии и Конгресса Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы – МАПРЯЛ (Улан-Батор, 2007); на международной научно-практической конференции «Отечественная тюркология: проблемы, поиски и итоги» (Астана, 2007); на международной научно-практической конференции «Фольклорная традиция и литературный процесс» (Алматы, 2007); на международной научно-практической конференции «Казахстанское общество: национальные приоритеты и ключевые факторы конкурентоспособности» (Тараз, 2007); на международной научно-практической конференции «Валихановские чтения» (Кокшетау, 2007); на региональной научно-практической конференции «Роль губернских ученых архивных комиссий в развитии региональной фольклористики и краеведения» (Арзамас, 2007); на международной научно-практической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (Елабуга, 2004); на международной научно-практической конференции «Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика (Ижевск, 2007); в Тюмени («Славянские чтения», 2004; «Тумашевские чтения», 2006; «Сулеймановские чтения», 2006-2007), в Тобольске («Занкиевские чтения», 2007); в сборниках научно-практических трудов «Семиозис и культура» (Сыктывкар, 2007), «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» (Сочи, 2007), «От текста к контексту» (Ишим, 2007), а также в научных сборниках Тюмени (2006-2007) и Улан-Батора (2007).

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях сектора филологии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Этнолингвофункциональная методология в лингвистике и психологии: теория вопроса и эмпирические основания» состоит из четырех разделов, в которых рассматриваются теоретические вопросы, предваряющие практический анализ, представленный в последующих главах. Прежде всего, это вопросы этнической парадигмы, критический обзор трактовок этнометодологии; обоснование этнометодологической модели поведения человека; критический разбор понятия этноида и этнической идентичности; анализ этнолингвоинформационного пространства с точки зрения принципа этнолингвофункциональной целостности этноида и отношения человека к этносреде в полиэтничном регионе; обоснование методики этнолингвофункционального обследования.

Антропоцентризм лингвистической науки в целом определил пристальное внимание современных исследователей к проблемам смежных гуманитарных дисциплин (Л.А. Вербицкая, А.А. Ворожбитова, М.Н. Макеева, С.А. Мегентесов, Г.П.Немец, А.А. Романов, К.Ф. Седов, А.В. Сухарев, Н.К. Фролов и др.). Информационная эра в условиях глобализации проявляет свои мощные качества в разных измерениях, переводя в информационную плоскость все то, что ранее понималось как явление прямого действия. Отправной точкой диссертационного исследования послужили работы В.И. Беликова, Р. Белла, И.А. Бодуэна де Куртенэ, У. Брайта, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Дж. Гамперца, В.М. Жирмунского, А.А. Карлинского, Т.В. Кочетковой, Л.П. Крысина, У. Лабова, Б.А. Ларина, Е.Д. Поливанова, Е.Ю. Протасовой, А.М. Селищева, А. Солнцева, Э.Д. Сулейменовой, Ч. Фергюсона, Д. Фишмана, Д. Хаймза, Н.Ж. Шаймерденовой, А.Д. Швейцера Р. Шора, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского и др., сфокусированные на мысли, что язык есть социальное явление. Современный подход к анализу языка через культуру представлен в работах российских и других исследователей У.М. Бахтикиреевой, В.В. Воробьева, В.И. Заики, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, А.И. Кравченко, В.В. Красных, Н.А. Купиной, В.А. Масловой, А.С. Мустайоки, Г.П. Немца, Э.Д.Сулейменовой, Е.Ф. Тарасова, Н.Ж.Шаймерденовой, Л.А. Шкатовой, Е.В. Харченко, А.Т. Хроленко, С.И. Тер-Минасовой, и др. Мы также опирались на работы по социальности языка чешских ученых первой половины XX века (Б. Гавранек, А. Матезиус, Й. Вахек), которые изучали социальную дифференциацию языка в зависимости от социального статуса его носителей; немецких (Т. Фрингс и др.) и швейцарских ученых (Ш. Балли, А. Сеше), которым принадлежит идея о социальной обусловленности сфер общения.

Современные СМИ на сегодняшний день четко структурировались, выстроившись в иерархию, наверху которой находится телевидение. Информационное пространство на любом уровне (региональном, государственном, международном, мировом) представляет собой многокомпонентное единство информационных потоков, сформированных в ходе человеческой деятельности, которые всецело подчинены отмеченным

выше тенденциям. Можно констатировать, что процесс глобализации в этой сфере деятельности характеризуется функционированием многомерного процесса, основанного на взаимодействии средств создания и распространения информации, которые путем концентрации совместных усилий формируют принципиально новый уровень информационного воздействия на общество. Таким образом, создается некая голограмма, которая начинает не просто оказывать существенное влияние на реальные процессы в обществе, но и в значительной мере формировать их. По признанию современных политологов, геополитику в духе XXI века следует понимать как местонахождение в мировом информационном пространстве, которое является жизненным пространством для этого времени [Радзиховский 2004: 3]. До настоящего времени вопрос о методологии применения этничности в этнолингвоинформационном пространстве как системы принципов и способов организации, и построения теоретической и практической деятельности в исследованиях оставался наименее разработанным, по сравнению с огромным количеством уже полученных экспериментальных данных.

Само понятие «этнометодология» употребляется в литературе в двух значениях. Первое значение относится к характеристике методов изучения различных культур, этносов, концепций этничности [Пископель, Ракитянский, Щедровицкий 1994; Streck 1987]. В целом это направление исследований, так или иначе, опирается на методологический принцип, идущий в современной науке от Г. Штейнталя, М. Лазаруса [1865], В. Вундта [1912], Г. Шпета [1927]. Этот принцип исходит из существования «души народа» и т.п. Позднее он был операционализирован в концепциях «модели культуры», «основной структуры личности», «модальной личности» [Мид 1988; Duijker, Frejda 1960; Inkeles, Levinson 1954; Караулов 2002; Мегентесов 2006; Сорокин 2006].

Второе значение понятия «этнометодология» связано с концепцией Г. Гарфинкеля [Garfinkel 1967]. В основе социально-психологического взаимодействия, по мнению автора, лежат так называемые «этнометоды», как способы интерпретации объектов и явлений окружающего мира, которые участники этого взаимодействия осознанно или неосознанно применяют для согласования своего поведения с нормативной моделью. Этнометодология превращает методы этнографии и социальной антропологии в общую методологию социальных наук и видит смысл социальной науки в переводе на теоретический язык представлений здравого смысла «народной мудрости», проявляющихся в повседневном опыте. Манипулятивные возможности языка эксплуатируются в настоящее время не только в рекламном дискурсе [Вертянкина 2005; Исакова 2005; Романов, Черепанова, Ходырев 2000], но и политическом, информационном [Ахатова 2007; Желтухина 2003; Романов 2004; Чудинов 2000]. Информационное пространство полиэтничного региона предполагает воздействие на восприятие и структурирование мира реципиента. Поэтому человек, произнеся одно-единственное слово, «вынужден занять «позицию» и

«осуществлять воздействие». Таким образом, социальное воздействие использующего язык определяется здесь по его результатам или последствиям, совершенно независимо от того, является ли результат преднамеренным или нет» [Блакар 1998].

В современном полиэтничном регионе этнолингвоинформационное пространство строится через отношение к разным народам, говорящим на различных друг от друга языках, которое продуцируется на политическом, государственном и на личном, человеческом уровнях. Количество этнофункциональных рассогласований, в частности, определяет степень нарушения **системы отношений личности ко всем мыслимым этническим признакам, включая обобщенный этнический признак (собственную этничность по самоопределению) – т.е. этноид**. Этноид имеет как пространственную (средовую), так и временную (историческую) составляющую. Соответственно, этноид в этнолингвоинформационном пространстве имеет несколько измерений: пространственное (виртуальное и/или реальное) и историческое (временное). Мы полагаем, что изменение вектора наблюдения в том или ином типе измерений способствует формированию мифа этноса, мифа местности. Кроме того, этническая идентичность включает в себя **обобщенный этнический признак по самоопределению** □ отнесение себя к тому или иному этносу или этнической системе: француз, русский, но россиянин, евразиец, казахстанец, европеец, азиат и др..

В классической этнопсихологии этническая идентичность понимается как отнесение себя к тому или иному этносу или группе этносов. Рассматриваются также так называемые компоненты этнической идентичности – когнитивный и аффективный, рассматриваются этнодифференцирующие признаки, характеризующие эту идентичность – такие как представление о родной земле, язык, религия и др. [Стефаненко 1999; Лебедева 1999 и др.]. В психологии понятие этнофункциональности не учитывает первичную роль языка в консолидации и определении вектора развития общества [Сухарев 1996-2003]. Все это требует введения **этнолингвофункционального подхода** в определении понятия этнической идентичности, т.к. «отнесение себя к определенному этносу» не позволяет достаточно дифференцированно определять степень сформированности этой идентичности и ограничивается лишь определением ее сформированности-несформированности как принятие-непринятие себя, например, как русского.

Не без влияния современных коммуникативных стратегий журналистского сообщества у тюменской молодежи отмечаются определенные негативные изменения в восприятии «чужих» этносов коренным населением. Принадлежность к тому или иному этносу и (или) этнической системе определяется вербально-невербальным комплексом этнокультуры, специфической для региона рождения и проживания данного человека. Неотрегулированная этноязыковая политика в регионах и в стране в целом приводит к таким необъективным результатам, когда образ этноса, проживающего в регионе (стране), складывается не из реальных фактов, а из

различных сериалов-боевиков, рекламных роликов и т.п., где акцентируется внимание на отрицательных этнических стереотипах восприятия другого народа, формируя, таким образом, в целом негативную установку на представителей иных национальностей. Например: в рекламе автомобилей «Уздео» герой видеоролика говорит: «Я не люблю французов, я ненавижу немцев. Я люблю узбеков! Они хорошо заводятся. «Уздео» - автомобиль Вашей мечты!». Такие рекламы отрицательно сказываются и на этнической толерантности, и на психическом здоровье нации в целом.

Важнейшим методом в этнолингвофункциональном подходе является разработанный нами метод анализа структурированного этнолингвофункционального интервью с последующим выявлением частотных слов, выражений. Этот метод дает представление о **внутренней (субъективной) картине мира человека** во временном и пространственном аспектах и соответствует тому, что называется «субъективной картиной мира» в отличие от «объективной картины мира». Эта картина представляет собой, в частности, систему отношений личности к собственному психическому развитию и характеризуется когнитивной (идеаторной), эмоциональной, этической, двигательнo-поведенческими сторонами. Для нас важнее, что человек считает, например, что русские сказки ему читали в возрасте 3-5 лет и, что это были его любимые сказки; чем мнение по этому поводу его родителей и воспитателей. Под **внутренней картиной развития** мы понимаем также и то, что Л.С. Выготский в свое время обозначил как «психологический возраст», являющийся идиографическим показателем развития личности. Разработанный нами метод интервьюирования иллюстрирует не только собственные этнические установки журналиста и специфику журналистского мышления, но и этнические установки интервьюируемого. Сама специфика журналистского мышления «определяется самими носителями профессии прежде всего как «алогичная», то есть, «не всегда и не все понимают, почему журналист обращается именно к данным фактам», что побуждает его проявлять специфический интерес к явлениям, которые на обыденном уровне не вызывают у сталкивающихся с ним людей особых интеллектуальных усилий» [Олешко 2006].

В приложении к диссертации приведены вопросы глубинного психолингвистического интервью. Выделено четыре варианта ответов, говорящих о нарушении этнической самоидентификации: а) самоидентификация с оговорками: «считаю себя русской, хотя папа у меня был татарин»; б) затруднения в самоидентификации: «папа у меня еврей, мама украинка, а кто я – не знаю»; в) «внеэтническая» самоидентификация: «россиянин», «москвич» и т.д.; г) изменения самоидентификации: «до 12-ти лет считала себя русской, а потом оказалось, что я немка».

Во втором разделе анализируется соотношение понятий этничность и культура, детально рассматривается этническая функция элементов внутренней и внешней среды человека, определяется влияние социогенеза на вербальное поведение человека. Идентификация себя, в том числе и этническая, в социальном пространстве обнаруживается и проявляется в

процессе речевой коммуникации. Коммуникант очерчивает «свой круг», отграничивая себя от другого по какому-либо «идентификационному фактору»: возрасту, этнической, социальной или гендерной принадлежности и т.п. [Рябов 2001]. При этом СМИ, создавая эффект толерантности, зачастую нарушают этические нормы, особенно при описании межэтнического общения. Например: *чужие не имеют права здесь жить; украинцы вляпались в большую Кучму; нужна ли мигранту нянька?; кавказские гетто; назойливые лица цыганской национальности и т.д.*

Считается, что одной из часто применяемых технологий распространения «этнофобии» в СМИ является создание и распространение негативных этнических стереотипов. Таких, например, как: *«все цыгане - воры», «все узбеки необразованны», «все кавказцы - бандиты», «все русские – пьяницы и лентяи».* Кроме того, этническое насилие в СМИ проявляется и с помощью распространения интолерантных идей *«нелегальные мигранты работают за маленькие деньги – занимают рабочие места», «все таджики, (узбеки, азербайджанцы и др.) живут здесь без документов» «мигранты могут выполнять только самую «грязную» работу»* и др. Формирование таких стереотипов объясняется в том числе:

тенденциозной подборкой фактов: в исследованных нами текстовых массивах информация чаще всего негативного характера: заявления чиновников о необходимости борьбы с незаконной миграцией, репортажи о задержании большого числа лиц без регистрации /гражданства/ разрешения на осуществление трудовой деятельности, о необходимости контроля над жизнью мигрантов (например, в контексте распространения опасной болезни или в связи с задержанием членов экстремистской организации), о проблемах с оформлением документов в паспортно-визовой службе с употреблением ироничной, негативной лексики (ирония, сарказм). Например: *«Война (борьба) с нелегалами», «некому купить им билет на Родину». «Содержание "дорогих гостей" обходится примерно в 400 рублей в день». «Домой нарушители паспортно-визового режима добирались в комфорте и явно не за свои деньги». «Это гарантия, что мигранты не осядут где-нибудь в другом городе, или того хуже - не вернуться обратно в Сургут», «прейскурант для нелегалов», «культурно далекие»;*

нагнетанием негативных эмоций: *«Однако нельзя забывать, что гастарбайтеры, приезжая в страну, решают свои финансовые, а не наши общие экономические и демографические проблемы».* («Тюменское время», июнь 2006 г.);

провокационными заявлениями чиновников: *«А в Сургуте ищут свои способы борьбы с нелегалами. Уже несколько раз гастарбайтеров выдворяли за пределы города. А недавно сургутские власти пошли на весьма жёсткую меру. Они*

объявили, что в новом учебном году школы города не примут детей, не имеющих российского гражданства» («Тюменское время», июнь, 2005 г.)

Нами исследовано 28 текстовых массивов телевизионных информационных сообщений программы «Тюменское время», вышедших в эфир в период с сентября 2004 по июнь 2006-го годов, касавшихся вынужденных переселенцев и мигрантов. Следует отметить, что эта тема в выпусках новостей «Тюменское время» за указанный период затрагивается редко – в среднем один - два раза в месяц (без учета повторов в течение суток). В 2004-2005 годах тема мигрантов и вынужденных переселенцев была наиболее актуальной: сообщения находятся на первых позициях в верстке программы, что свидетельствует о важности информации. С середины 2005-го ведущие позиции для такого рода сообщений нехарактерны и тема «нелегальной трудовой миграции» уступает место теме «переселенцев». Исследованные нами телевизионные информационные сообщения на тему «трудовой миграции» в большинстве своем имеют неодобрительный по отношению к «трудовым мигрантам» характер. Синонимический ряд выглядит следующим образом: «*нелегалы*» - «*гастарбайтеры*» - *гости* («*непрошеные/незаконные*») - «*иностранцы (чужестранцы)*» - «*незаконные/нелегальные/трудовые мигранты*» - «*нарушители паспортно-визового режима*» - «*лица без гражданства*». Образ «мигрантов», а значит, в данном случае, и интолерантное отношение к ним, на наш взгляд, формируют и информационные поводы (причины появления информации о проблеме «трудовой миграции» в телевизионных новостях).

Кроме того, в одном контексте со словом «мигранты» использовались следующие выражения: «*билет на родину выдворяемым*», «*иностранные профессионалы*», «*рабы на родине, а не здесь*», «*привлеченная рабочая сила*». Если выделить национальности в сообщениях, в которых использовалась данная лексика, то это: китайцы (2 материала, где встречается даже выражение «лица китайской национальности»), узбеки, таджики, армяне, «жители Азии и Закавказья», корейцы.

Итак, в современном информационном пространстве можно выделить несколько субпространств, имеющих ту или иную цель:

А) **субпространство социального неприятия** со следующей схемой: **мы** (русские, националисты) замечательные, добрые, высокодуховные люди плохо живем из-за злокозненности наших врагов, в то время как **они** (евреи, «лица кавказской национальности», китайцы, иудеи, католики, мусульмане) разрушают нашу жизнь;

Б) **субпространство социального выживания** ориентировано на идеологию социального выживания, более толерантно к иноэтническим группам, но менее - к отдельным социальным группам: **мы** (простые рабочие, интеллигенция, крестьяне) хорошие люди, которым мешают жить достойно, в то время как **они** (олигархи, руководители) создали такие условия, из-за которых мы вынуждены выживать; **они** (молодежь-старики;

наркоманы, алкоголики, бомжи – олигархи, руководители) создают нам сложные бытовые условия, мешая спокойному существованию;

В) субпространство социального успеха с характерным высоким уровнем толерантности по отношению, как к социальным, так и этническим группам.

В этнолингвофункциональном подходе элементы психики рассматриваются с точки зрения их вербального выражения этнической функции. Она не всегда очевидна и, в ряде случаев, может быть определена экспертами-специалистами в области этнологии, антропологии, культурологи, языкознания и других наук о человеке.

Этнолингвофункциональный подход к речевому поведению человека рассматривает его отношения как этническую функцию содержания их познавательной, чувственной, двигательной рече-поведенческой сторон. Наличие в отношениях человека разнородных с этнолингвофункциональной точки зрения элементов характеризует внутреннюю рассогласованность этих отношений. Сами отношения также могут быть взаимно рассогласованными в этнолингвофункциональном смысле.

Примером таких рассогласований могут служить случаи, когда психика человека в той или иной мере этнически маргинализована, что находит свое отражение в речевом поведении. В частности, человек может не иметь определенного религиозного мировоззрения, но придерживаться разнородных норм и правил, относящихся к таким разным конфессиям, как буддизм и христианство (рассогласование по отношению к социокультурным признакам); одновременно предпочитать в питании (в наибольшей степени) такие разнородные продукты, как ржаной хлеб и бананы (рассогласованность отношения к биологическому взаимодействию с внешней средой); или мечтать о том, чтобы постоянно жить в тропическом климате, несмотря на то, что сам этот человек родился и вырос в северных широтах (рассогласование отношений к климатогеографическим этническим признакам); думать на одном языке, а говорить на другом (рассогласование по вербальному признаку); жить в одной культурной среде, а воспитываться на идеалах другой культуры, например, сказках, песнях, играх и т.п. (рассогласование по общекультурному признаку) и т.д.

Сюжеты и репортажи на тему различных рассогласований особенно любимы региональными (да и не только) журналистами. В свое время по тюменскому телевидению был показан сюжет о представителях кришнаитской общины, которые даже в сибирские морозы ходят в традиционной для этой культуры одежде. Речь кришнаитов также имеет свою специфику, в ряде случаев, напоминая восточные макаронизмы. Однако за кажущейся забавностью сюжета лежит настоящая психологическая драма.

Эти и другие рассогласования в какой-то мере соотносятся с культурным и лингвистическим шоком, который испытывает любой человек, сталкиваясь с другой культурой [Седов 2004].

В этнолингвофункциональном методологическом подходе к речевому поведению человека как важной составляющей его психики в теоретическом

обобщении с точки зрения этнической функции рассматриваются все присущие ей элементы. Данный подход является по существу этнометодологическим и адекватным для изучения проблем современного человека. Следовательно, проблема толерантности СМИ есть часть более широкой проблемы культурных матриц взаимодействия людей.

На значимость учета социогенеза вербального поведения личности при анализе ее индивидуальной картины мира справедливо указывает К.Ф. Седов [2000]. Уровень толерантности/ интолерантности в современном информационном пространстве определяется несколькими группами объективных условий: социальными, экономическими, политическими, культурными. При рассмотрении проблемы в социокультурном аспекте (идеология, мировоззрение, традиции, ритуалы, общественные ожидания и т.п.) сам процесс усвоения культуры понимается, с одной стороны, как аккультурация или социализация — когда речь идет, например, об усвоении человеком социальных ролей. Однако, с другой стороны, даже в областях, непосредственно связанных с биохимической (то есть наследуемой) природой, человеческие общества могут обладать самыми различными нормативными системами. Отношение к ландшафтно-климатическим признакам исследовалось, в частности, Н.М. Лебедевой [1993], Дж. Зоненфельдом [J. Sonnenfeld 1966] и др. Зоненфельд приводит данные о том, что люди чаще всего предпочитают те ландшафты, которые типичны для мест, в которых они родились, а разброс в характере ландшафтных предпочтений у местных жителей определенного региона, которые никогда не выезжали в другие районы мира, увеличивается в группе местных жителей, побывавших в других районах. Врожденность отношения к ландшафтам изучалась также в аспекте территориальности (территориального поведения человека). А. Эссер и Б. Гринби [Esser 1970; Greenbi 1975] предположили, что территориальность передается через сформировавшиеся в процессе эволюции отделы коры головного мозга, ответственные за трансляцию унаследованных впечатлений, полученных в далеком прошлом. Н.М. Лебедева [1993] отмечает, что при длительном проживании в иной природной среде у переселенцев наблюдается психическая переориентация со «старого» ландшафта на «новый», однако эта переориентация проходит крайне медленно и охватывает несколько поколений. Исследовательница показала, в частности, что русские старожилы на Кавказе как минимум в течение 4 – 6 поколений сохраняли отношение к среднерусским равнинам как предпочитаемым для жизни ландшафтам. В тоже время топонимическое пространство выступает как особое субпространство в обширном этнолингвоинформационном пространстве любого многонационального региона, не является исключением и Тюменская область [Карелина 2006; Карабулатова 2004-2007; Ниязова 2006-2007; Сагидуллин 2002; Фролов 2001-2006].

Под этнолингвоинформационным пространством мы понимаем особое единство информационных потоков (этнических, лингвистических), сформированных в ходе человеческой деятельности в определенном локусе.

Здесь особо наглядно прослеживается информационная связь, соединяющая воедино человека – место (топоним и топообъект) – коммуникацию.

При общности процессов становления дискурсивного мышления путь овладения системой коммуникации у каждого индивидуума уникален. До сих пор в целом остается неясным, как ребенку удастся из всего окружающего мира построить определенную социокультурную модель [Мухамадиева 2006; Седов 2000; Фрумкина 2001]. Таким образом, сходную интерпретацию можно дать обусловленности содержания и динамики отношений человека к ландшафтно-климатическим, морфофункциональным (расово-биологическим) и социокультурным этническим признакам. Следует отметить, что опыт совместного проживания различных национальных и этнических групп свидетельствует о том, что выбор темы для общения, как правило, не представляет сложности. Но есть основания говорить о различной степени толерантности в каждом конкретном коммуникативном акте. Кроме того, в этом случае большую роль начинает играть «упаковка» отправного сообщения. Целостность информационного пространства находится в прямой взаимосвязи от социопсихолингвистического аспекта изучения становления форм дискурсивного поведения, на которое влияет необъятное число социальных факторов.

В третьем разделе рассматривается проблема человека в современном информационном обществе, обосновываются понятия этнолингвофункциональной архегении и анархегении, анализируется этническая маргинальность с различных позиций, определяется этнолингвофункциональный смысл понятия психолингвистической нормы.

То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа. Данное утверждение справедливо не только в отношении нашего знания об обществе и истории, но и в отношении познания природы. Знание, заимствованное у СМИ, образует само по себе замкнутую систему, саму себя подпирющую. Подобное знание, как правило, характеризуется как сомнительное, но принимается в связи с отсутствием альтернативы. В массмедиа время и пространство зачастую создаются искусственно. Сообщения СМИ носят мифологический характер, так как трудно провести грань между реальностью и вымыслом, а также потому, что сообщение основано на проведении в жизнь определенной модели поведения, определенного отношения. Проблема человека в современном информационном пространстве с позиций этнолингвофункциональной архегении и анархегении рассматривается в том смысле, что существует ли необходимость освещать события в жизни представителей разных национальностей, если да, то в каком именно ключе их освещать, какие аспекты жизни этносов выбирать и, что самое важное, какую позицию в этом вопросе занимать. Все вышеперечисленное зависит от редакционной политики каждого конкретно взятого средства массовой информации.

В освещении этнических проблем региональным телевидением есть еще один аспект, который невозможно не заметить. Анализ сюжетов показывает, что такие составляющие этнической темы, как трудовая

миграция и просто миграция имеют ярко выраженные особенности. К примеру, проблема миграции в аспекте: жизнь и адаптация национальностей - имеет ярко выраженную положительную окраску. Это выражается как в подборе речевого ряда, так и визуального. В кадре – счастливые лица, яркие национальные костюмы, обряды, традиции, элементы вполне мирного и устроенного быта. В сюжетах подобной тематики – первый синхрон (в телевизионной журналистике – это фрагмент интервью) обычно от представителя того народа, о котором идет речь.

Между тем, сюжеты, связанные с вопросами трудовой миграции, имеют либо строго «официальный тон», либо легкий негативный. И здесь уже слово (синхрон) в первую очередь имеет представитель государственных органов. Представитель национальности при этом может даже вообще не появиться. Анализируя эти программы можно констатировать следующее: конструирование личности идет на основе *архегении* как идеального прообраза естественного развития. Например, есть идеальный прообраз развития березы, а есть искаженный – из-за погодных условий, влияния человека, и пр. Это – «платоновская» идея, вернее, дополнение к античным «идеям», хотя в античности идеи развития, как таковой, не было (античность статична, самодостаточна). Идея появилась позже в христианской устремленности к идеалу. В применении к сознанию человека архегения обозначает здоровое и нравственное развитие. Исходя из этого, как правило, в программах представлены колоритные, не вызывающие сомнения в этнической идентификации, участники. Соответственно, *анархегения* – это реальный образ развития, то, как мы можем воспринимать его органами чувств и, в определенной мере, отклоняющийся от естественного.

Поэтому к развитию психики человека при этнолингвофункциональном подходе применима *этнолингвофункциональная психическая архегения* – это идеальный прообраз развития психической жизни человека в конкретной этнокультуре.

Этнолингвофункциональное рассогласование элементов содержания стадий психолингвистического онтогенеза может быть связано с регионом рождения и проживания конкретного человека. Например, в содержании отношений к собственной внутренней и внешней среде ребенка, родившегося и проживающего в Сибири, преобладают сказочно-мифологические представления народов Америки, Европы, Азии. Или же сам ребенок не переносит зиму, хочет жить в теплых краях, там, где нет зимы. Сюда также можно отнести выпадение той или иной стадии из психического онтогенеза того или иного человека. Например, из-за особенностей воспитания ребенка в его развитии «выпадает» сказочно-мифологическая стадия. Минуя «эстетический период», это развитие несвоевременно переходит к императиву «ты должен», т.е. к «этическому периоду». В таком случае эмоционально-чувственная сторона отношений ребенка не успевает сформироваться, и нравственное воспитание превращается в морализирование, являющееся «перегрузкой» религиозно-этической стадии. В результате «обвал» информации по другим странам и народам в СМИ

закрепляет образ слабой родной страны, формируя негативную или плавающую этничность у потребителей такой информации.

Не вызывает сомнений, что для формирования гармоничной личности необходимо сохранение последовательности предоставления информации этнического характера. Вариантом нарушения последовательности является, например, «забегание» религиозно-этической стадии перед сказочно-мифологической или одновременное их начало. К сожалению, приходится констатировать, что в современном информационном пространстве традиционная для русских сказочно-мифологическая стадия практически исчезла. Так, вместо передачи «В гостях у сказки» детям предлагают мультсериалы о коте Томе и мыши Джерри, о моющей губке Бобе.

В соответствии с понятиями архегении-анархегении личность, представленная в современном информационном пространстве, может иметь две направленности: 1) **архегеничная личность**, которая имеет направленность к этнолингвофункциональной архегении, на восстановление пространственной и исторической целостности мышления, повышение степени организации психики, усложнение структуры поведения человека; 2) **анархегеничная личность**, которая имеет направленность на этнолингвофункциональную психическую анархегению, разрушение психолингвистической целостности, снижение степени организации психики, ее расстройство, упрощение структуры поведения человека.

В идеале (пределе) этноид личности приближается к ее собственной реальной этничности (что на практике неосуществимо – в позитивистском смысле нет ни идеального русского, ни немца и пр.). По существу этноид отражает этнолингвофункциональную психическую анархегению личности, а ее этничность в психологическом смысле есть этнолингвофункциональная психическая архегения. Собственно, под **этносом** мы понимаем этнолингвофункциональную целостность социобиологического пространства (внутренней и внешней среды) человека, а также последовательности и содержания стадий его этногенеза.

В **четвертом разделе** рассматриваются методологические основы и следствия этнолингвофункционального подхода к изучению информационного пространства. В основе когнитивного аспекта этнолингвофункционального информационного пространства лежит представление о возможных этнолингвофункциональных различиях в мышлении людей и отказ от абсолютизации гипотезы «когнитивного единства человечества». Когнитивная сторона этнолингвофункционального подхода состоит не в обсуждении логических аспектов проблем реципиента как таковых, а в разъяснении и обсуждении с аудиторией этнолингвофункционального смысла тех или иных представлений, умозаключений. Могут быть также использованы специальные методики активации творческого мышления (мозговой штурм, морфологический анализ языка, синектика и др.) для воссоздания тех или иных архетипических представлений, несущих определенную этническую функцию. Структура информационного пространства с ее воздействием на реципиента

обусловлена функциональной дифференциацией современного общества. На самом деле реальность массмедиа состоит в их собственных операциях: в печати и вещании, в чтении и просмотре телепередач, бесчисленных коммуникациях подготовки и обсуждения. При, казалось бы, разнородном, хаотичном материале современного информационного пространства весь материал четко структурируется в зависимости от этнолингвофункциональной согласованности языкового сознания личности. Этнолингвофункциональное психическое развитие человека (архегения) соответствует общему плану филогенеза его психики и характеризуется лингвистическими, культурными, пространственными и временными параметрами. В частности, для любого полиэтничного региона России это развитие может быть описано в виде последовательных стадий: 1) сказочно-мифологической, 2) религиозно-этической и 3) научно-познавательной. Данные стадии соответствуют общему плану развития русской культуры – от языческого периода – к христианству и затем – к современной цивилизации и научному мировоззрению. Эти стадии не являются иерархически соподчиненными – они указывают лишь на начало развития того содержания, которое обозначено в их названии. Каждая из этих стадий требует особого дискурса в зависимости от целевой группы.

Положения второй главы **«Проблема информационной безопасности в современной ситуации России»** не вызывают сомнений, потому что вхождение любой страны в мировое сообщество немислимо без грамотного построения и функционирования информационного общества в стране.

В этой главе анализируются различные подходы к самой структуре современного информационного пространства, обосновывается этнолингвофункциональный подход к информационной безопасности и геополитике, показаны возможности этнолингвофункционального подхода к решению современных вопросов информационной безопасности, раскрывается этнолингвофункциональный смысл геополитики, показана этнофункциональная специфика современной культурно-исторической ситуации в России с точки зрения взаимоотношений проблем языка и культуры, рассматривается современная этноязыковая ситуация в полиэтничном регионе как креативное пространство толерантности (на примере Тюменской области).

Сама структура современного информационного пространства весьма неоднородна и разнообразна. Традиционно, конструктами информационного пространства являются: а) информационно-коммуникационная структура; б) интегрированные информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии; в) информационные ресурсы; г) система массовой информации; д) рынок информационных технологий, средств связи, информатизации и телекоммуникаций, информационных продуктов и услуг; е) система взаимодействия информационного пространства России с мировыми открытыми сетями; ж) система информационной защиты; з) система информационного законодательства [Кихтан 2004: 10].

Сложность анализируемого объекта заключается в том, что индивид

производит информацию о себе и мире, занимается самопознанием и самопредставлением, делает себя и мир виртуальным объектом. Именно это, а не перспектива создания коллективного интеллекта и не образование гигантской копилки человеческого опыта, придает феномену информационного пространства новизну и самостоятельность. Следует отметить, что единой концепции информационного пространства не существует, более того, современный этап развития социума не всегда даже определяется исследователями как «информационный» (О.Е. Баксанский, З. Бауман, Д. Белл, М. Кастельс, Б.Н. Кутелия, Е.Н. Кучер, О.В. Павловская, Е.Е. Таратута, Э. Тоффлер, С. Хантингтон и др.).

Важнейшим компонентом информационной политики государства, как и любой другой политики стратегического назначения, являются геополитические аспекты. Воздействие информационного пространства на реципиента приводит к видоизменению или прекращению функционирования информационной системы адресата. В современных условиях целью информационного оружия является менталитет населения для того, чтобы иметь возможность управлять поведением российского общества.

Для России единство культурного поля задается системообразующей русской культурой. Одной из сторон этнолингвофункциональной концепции информационной безопасности России является обеспечение внутренней безопасности путем внедрения соответствующей концепции образования для всех возрастных групп. Эта концепция обеспечивает психический адаптационный потенциал человека – его эмоциональную, морально-этическую и операционно-профессиональную устойчивость.

Второй стороной является разработка информационной безопасности России как государственной системы образования. Здесь реализуется та же модель: а) создание традиционного для России русского системообразующего культурного поля; б) после организации культурного поля – решение вопроса о соотношении русской культуры и региональных культур в системе образования. Преимущество этнолингвофункциональных информационных воздействий, по сравнению с традиционно используемыми, состоит в их «высокоточности» и смысловой (прежде всего, теоретической) согласованности с общей глобальной этнолингвофункциональной стратегией. Лингвистическое моделирование весьма востребовано на современном этапе развития лингвистики, что обусловлено его объясняющей силой, а также свойствами языка как объекта исследования, недоступного для непосредственного наблюдения. Для современной геополитики «модель понимается и как форма отображения знаний, и как инструмент познания» [Демешкина, Верхотурова, Крюкова, Курикова 2006: 8].

Если перенести тезис Ф. де Соссюра о том, что в языке все зиждется на тождествах и различиях, на сопоставление языков, то получится, что «тождествами», т.е. общими для всех человеческих языков свойствами, занимается теория языковых универсалий, универсология, а особенности и различия языков входят в компетенцию этнопсихосемантики. Кстати,

соотношение понятий «язык и нация», «язык и этнология» составляют (по Соссюру) предмет внешней лингвистики. «Обычаи нации отражаются на ее языке, а, с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию», — отмечает Ф. де Соссюр [1977: 59].

Любая языковая картина (модель) мира обладает двойственной относительностью: с одной стороны, в ней отражается не мир и целом, а только то, что представляется говорящему наиболее-существенным. Кроме того, в зависимости от степени и продолжительности контактирования с соседствующими народами, существуют определенные различия в фольклоре разных групп одного и того же народа. Например, у восточных манси, в отличие от северных, нет рассказов об Эква-пырисе, нет упоминаний об оленеводстве, больше распространены русские сказки [Кузакова 1984]. Одни тексты включают в себя национальные мифологические мотивы, другие являются переработкой заимствованных сказок, в которых введены элементы и приметы исконного быта и мировоззрения угров. Например, вместо звериного зуба - орудия убийства выступает «зверь-провода» и т.п.

Этнолингвофункциональный подход как инструмент «тонкой дифференцировки», позволяет органично сочетать различные культуры с русской в каждом конкретном регионе. Общим положением здесь является понимание русского языка как государствообразующего и этнофункционально взвешенное сочетание русского языка и культуры с конкретным национальным языком и культурой, начиная с самых ранних этапов образования, на основе специальных *механизмов этнолингвофункционального согласования культур*. Заметим, что эти механизмы должны действовать на основе сочетания работы этнокультурных советов представителей разных слоев населения по типу «творческих синектических групп» (гуманитарный подход) и более формализованного информационного (естественнонаучного) подхода для каждой регионально-этнокультурной системы. Необходимость включения русской культуры в систему образования в национальных регионах России обусловлена государствообразующей ролью этой культуры, что является стержневым для информационно-психологической и государственной безопасности нашей страны. Рассмотрим вкратце проблему сочетания русского и национальных языков в полиэтничном регионе России.

Любой национальный язык может менять свое географическое и демографическое пространство путем увеличения или уменьшения количества его носителей, путем изменения способов их расселения. Именно этот аспект позволил некоторым тюменским ученым анализировать отдельные аспекты регионального языкового пространства с позиций контактологии [Алишина 2000; Карабулатова 2002; Карелина 2006; Лабунец 2007; Фролов 1991].

Очевидно, что языковая система региона, как составляющая общего социокультурного пространства России, также подвержена трансформации. Прежние формы языкового взаимодействия и функционирования, наблюдаемые в условиях стабильных социокультурных систем, перестают

соответствовать новым требованиям, возникающим в нестабильных, самоорганизующихся системах. При рассмотрении этапов осуществления контактно-языковой деятельности диаспоры в условиях иноэтничного окружения необходимо, прежде всего, решить вопрос о «границах билингвизма», об отличии вариативности внутри одного кода от использования индивидом двух (или нескольких) разных кодов.

Хотя русский язык обладает надежностью и устойчивостью, однако, ослабление его роли, негативные явления современной действительности, нашедшие отражение в русском языке, вносят деструктивное начало, способствуют разрушению языкового ядра русской культуры. Необходимо подчеркнуть, что языковая культура русских старожилов на фоне остальных многочисленных сибирских языковых культур всегда была определяющей. Контент-анализ региональной русскоязычной прессы показал, что в Тюменском регионе произошла активизация иностранной, архаической, религиозной и инвективной лексики, что является показателем процесса варваризации русского языка. С 1984 по 2004 гг. наблюдается резкое увеличение (более, чем в 3 раза) общего количества публикаций с использованием данной лексики. Так, если в 1984 г. ее было всего 1,8%, то в 2004 г. – уже 6,4%. Изучение изданий на национальных языках региона позволило обнаружить проникновение вышеназванной лексики через русский язык и в национальные языки Тюменской области.

В условиях полиэтничных контактов, человек, обретая этническую идентичность, также обретает и актуализированную культурно-историческую память, глубокие исторические и культурные корни, связь с традицией, ощущение исторической и межпоколенной преемственности, непрерывности и устойчивости. От проявления в той или иной степени перечисленных факторов менялись не только этнические традиции народов, но даже такой важный показатель, как этническое самосознание, а, следовательно, и демографические показатели. На уровне гражданственности – это социальная реклама: «*Я люблю свою страну!*», на уровне региона – «*Я люблю свой город!*», на уровне социума – «*Я люблю свою семью!*». Кроме того, формирование позитивной этнической идентичности поддерживается и на других уровнях. Например, рестораны национальной кухни в Тюмени, как правило, имеют уличную рекламу на своем родном языке.

Довольно часто встречается преднамеренное, либо по незнанию, грубое нарушение норм литературного русского языка, например, *такси ВЕЗИт*; *КрепыЖ*, *БаиМАГ* – названия магазинов; *Фсё атлична! Хатите атличнава?* – реклама магазина электроники *БигМаг*; *Паркет из австрии.*; *Мебельная фурнитура из европы.* (выделено нами – Г.Н.) - надписи на рекламных щитах в г. Тюмени. По мнению Н.В. Лабунец, в ситуации языковых контактов происходит заимствования не только обыденной лексики, но и терминологической (народной терминологии) [2007]. Автор видит в этом прогрессивную роль русского языка, хотя, на наш взгляд, такая ситуация наглядно демонстрирует эволюцию регионального языкового пространства, поиск новых языковых форм и решений.

Глава 3. Этнолингвоинформационное пространство как макрознак гипертекстуальности раскрывает полиаспектность и мегаконцептуальность анализируемого феномена. В этой связи особый характер приобретает анализ структуры и композиции этнолингвоинформационного пространства как макрознака, где отдельно рассматриваются семиотическая универсалия структуры информационного пространства и закономерности композиции и структуры информационного пространства. Особый акцент делается на психолингвистических параметрах формообразования современного информационного пространства и психолингвистическом моделировании семантической организации этноинформационного пространства.

Информационное пространство с его сложноорганизованными субпространствами зачастую кажется инструментальным или избыточным, что позволяет говорить нам о его гипертекстуальности. Мы утверждаем, что каждый элемент информационного пространства (телепередача и /или радиопередача, сюжет о новостях, документальный и/ или художественный фильм, сайт, газетная статья и т.п.) есть текст, рассматриваемый в его социальных связях с окружающей исторической реальностью, историей его создания, автором, реципиентом и т.д. Например, телепередача «Акатуй» из цикла «Родина» о чувашах, компактно проживающих в Нижнетавдинском и Ярковском районах Тюменской области. Для этого корреспонденту пришлось проработать большое количество текстовых материалов, адаптировать их к формату телевидения, «пропустить через себя».

Кроме экспрессивного, емкого текста, в этом сюжете на моделирование идеального мира (архегении) у реципиента работает все: традиционное хозяйство чувашей, бабушка, владеющая языком, в традиционном национальном костюме, элементы традиционной материальной и духовной культуры, ненавязчиво поданные зрителю. С одной стороны, перед нами текст, представленный в виде якобы спонтанного диалога между корреспондентом и интервьюируемым человеком, носителем традиционной культуры. С другой стороны - динамический креолизованный текст, поскольку на направленное восприятие работает каждая мелочь, попадающая в кадр.

На наш взгляд, можно говорить о текстах этнолингвоинформационного пространства как неких культуротекстах, помогающих выстраивать коммуникацию в социальном пространстве полиэтничного региона.

Кроме того, любой конкретный элемент информационного пространства есть некая определенным образом структурированная информационно-семиотическая (или просто информационная) система, а произведение есть только его форма, так называемое «обрамление», например, текст новостного сюжета, спецрепортажа, текст кинопроизведения, текст газетной статьи, текст рекламного щита и т.д. Мы считаем обоснованным мнение Т.Н. Суминой, что текст произведения (сюжета, передачи и т.п.), как и само произведение, «есть информация, зафиксированная на любом материальном носителе» [Сумина 2006: 36].

В современном информационном социуме с его «интеллектуальными»

компьютерными технологиями, пронизывающими без исключения все сферы жизнетворческой деятельности и позволяющими бесконечно изменять пространственно-временные характеристики, необходим тщательный анализ информационной системы, образующую «глокальное» информационное гипертекстовое пространство, виртуальную реальность» [Суминава 2006: 3].

Присутствующие в мире информационного пространства знаки-«микроэлементы» ведут четкую игру благодаря знаку-симулякру. При этом симулякр «мерцает» множественностью «следов», информационных объектов, к которым он отсылает потребителя в гипертекстовой виртуальной информационной реальности. По нашему мнению, внутренняя структура текста - элемента информационного пространства принципиально неоднородна. Здесь скорее присутствует диалогичность, полифония структуры (М.М.Бахтин), как некая смысловая игра, образуемая различными системами кодировки, которые и есть закон такого рода текстов.

Не отрицая заимствований у других видов искусства (театра и литературы в первую очередь), телевизионное и компьютерное субпространства являются самодостаточными, как самодостаточна драматургия (пьесы), а виртуальный «театр», поскольку здесь имеется творчество индивидов, умышленно не связанных жестким сценарием, - нет. Литература и тексты вообще в информационном пространстве либо «растворены» во взаимодействии индивидов, либо являются виртуальным дубликатом обычной книги, который структурирует виртуальное пространство, но от смены своего носителя ничего не приобретает. Например, в передачах «Очрашулар» часто используется начитка из произведений татарских писателей и поэтов, песни на родном языке. В рамках этнолингвофункционального подхода в полиэтничном регионе информационное пространство оборачивается формированием представления об идеальном мире вообще, целиком предназначенном для человека, который контрастирует с реальным, а избыточность выразительных средств автоматически насыщает наше восприятие новыми смыслами. Например, цикл передач телевизионного клуба «Родина» (ГТРК «Регион–Тюмень–Вести»). Такова «*Земля, ставшая родной*» - о нескольких волнах переселения казахов в Сибирь. Герои передачи – казахи, проживающие в Сладковском и Упоровском районах Тюменской области. В интервью старейшина рода объясняет, что на чужбине казахи старались особенно ревностно сохранить свои обряды, обычаи, язык, фольклор, т.к. боялись «раствориться» среди других народов, ассимилироваться. «*Не только бесбармак (казахское блюдо из мяса и теста – Г.Н.) и кымыс (кумыс – национальный напиток из кобыльего молока) сохранили казахи, на наши игры посмотрите, джигиты больше всего любят «Кыз куу» (скачки на лошадях, при этом, главная задача джигитов – догнать девушку-наездницу и коснуться ее рукой)*». Русская речь старика в интервью изобилует казахскими вкраплениями, которые понятны местному русскому населению, т.к. давно вошли в их обиход.

Компенсаторная функция таких передач выражается двояко: более

«грубая» компенсация – это просто одобрение общества в адрес хранителя традиции, знатока, если он хорошо проводит социально приемлемую речь, и «тонкая» компенсация (снятие негативного переживания) получается при «переигрывании» ситуации, неудачно сложившейся для субъекта (этноса) в реальности (вынужденное переселение, репатриация, трудовая миграция и т.п.), но строится не на самообмане, а на принципе сопричастности (партиципации). В этом случае и адресат, и адресант реально переживают в «мистическом» режиме свершившееся, поскольку для психики прошлое обратимо, а также стремятся испытать сопричастность своей «удачливой» «ипостаси», получая позитивный потенциал, устремленный в будущее.

Рассматривая все три компонента информационного пространства, не следует, на наш взгляд, уравнивать их статус. Только постоянное присутствие живых участников в компьютерном и телевизионном субпространствах дает возможность говорить об информационном пространстве как «альтернативном мире реальности». Не случайно, на III Конгрессе преподавателей и исследователей русского языка В.Г. Костомаров в своем пленарном докладе сказал о необходимости филологических изысканий языка чатов и компьютерного пространства.

Соответственно, форма рассматривается как константа знакообразования, диалектически взаимодействующая с содержанием и создающая в процессе данного взаимодействия ту структурно-содержательную целостность, которая объективирует текст в качестве макрознака. Так, известный художник-теоретик В.В.Кандинский, опередив свое время, писал, что систематический анализ изобразительного словаря и синтаксиса обладает огромными, богатейшими возможностями. Описание структуры информационного пространства базируется на вычленении в анализируемом информационном объекте различных элементов рассматриваемой системы и поливариантных связей, являющихся инвариантами при каких-либо гомоморфных трансформациях этого объекта. Данная инвариантная структура есть, на наш взгляд, единственная и информационно емкая реальность, которой противопоставляются внесистемные элементы. Их отличительными особенностями являются неустойчивость, иррегулярность, а также их устранение в ходе описания.

В результате устанавливаются следующие онтологические параметры формообразования информационного пространства как макрознака: 1) необратимость текста во времени и пространстве, определяющая однонаправленность ориентации физической (материальной) стороны текста; 2) вариативность комбинаторики текстовых фрагментов в пространстве каждого отдельного текста, что проявляется как позиционная неэквивалентность текстовых знаков; 3) наличие универсальных, глубинных структур, определяющих организацию текстов различной типологической принадлежности; 4) текстообразующая функция повторов, детерминированная физическими и биологическими параметрами, обуславливающими наряду с интенциональными факторами, порождение и восприятие текста. В качестве примера данной переупорядоченности может

выступить известный текстологам и журналистам случай, когда автор, создавая то или иное произведение, нередко не может отдать предпочтение тому или иному черновому варианту, сохраняя ряд вариантов как различного рода потенцию. Исходя из этого, информационный объект выступает, по нашему мнению, как целостный, информационно емкий, поливариативный художественный мир. Такова, например, цикловая программа для татарского населения Тюменской области «Очрашулар» («Встречи») (16 лет на канале ГТРК «Регион-Тюмень – Вести», 4 года на канале ЗАО Синформбюро «Студия ТРТР» г.Тюмени). Каждая передача представляет собой отдельный самостоятельный выпуск.

Как правило, это телевизионный журнал, состоящий из нескольких страниц:

ОЧРАШУЛАР

(сценарий тележурнала)

Студия: в кадре – Гульсина Ниязова: *Мира и благополучия вашему дому, дорогие земляки, желает программа «Очрашулар» («Встречи») и я, Гульсина Ниязова. Студия ТРТР продолжает знакомить вас с наиболее интересными, значимыми, на наш взгляд, событиями в жизни татарского населения Тюмени и Тюменской области. Давно известно, что любой край славен прежде всего своими людьми, хорошими людьми. В рубрике «Шахес» («Личность») мы рассказываем о замечательных земляках, которыми гордимся, на примере которых воспитываем молодежь. Сегодня главная героиня рубрики старейшая учительница татарского языка Наригуль апа Ашманова.*

Сюжет № 1.:

За кадром (з\к) - В татарском языке есть очень емкое и содержательное слово «апа». Так называют и старшую родственницу, и уважаемую односельчанку, но самое главное значение – обращение к учительнице. Девочки с детства мечтали, чтобы к их имени когда-нибудь не только малыши, но и взрослые уважительно добавили «апа». Грезил об этом и маленькая Наригуль из села Ембаево. Кроме нее в семье было еще четверо детей. Понадобилось приложить немало усилий, чтобы в тяжелейшем 44-м году, в разгар войны, после окончания ембаевской средней школы, уехать учиться в Тобольское педагогическое училище. Спустя несколько лет она продолжила обучение уже в педагогическом институте.

(Снхр. Н. Ашманова (убежала учиться в Тобольск)).

З\к: - Около пятидесяти лет педагогического стажа у Наригуль апа, она одна из старейших и почитаемых учителей родного языка. 32 года из полувекового стажа отдала она чикчинской сельской школе.

По мнению юбиляриши – это лучшие годы в ее жизни. Беззаветная любовь к детям и к своему труду принесли богатые плоды: это ее ученики решили устроить торжественный юбилей любимой учительницы.

(Снхр.Салима Бабаева - об уважении...)

З\к: - Наригуль Шаймардановна Ашманова – учитель в самом высоком понимании этого слова. Она не только учила ребят татарскому языку, грамоте, апа вводила их в прекрасный мир родной культуры, песенного,

танцевального творчества, она вела их по жизни, воспитывая на самых благородных примерах родного народа, литературы.

(Снхр. Т. Абдулгапурова - интервью с бывшей ученицей).

З\к: - В фойе Дома культуры села Чикча Тюменского района собрались десятки учеников Наригуль апа самых разных поколений. Давно уже взрослые, а подчас и седые мужчины и женщины на несколько часов стали вновь теми мальчишками и девчонками, что с восхищением и любовью внимали словам своей учительницы. Они нежно обнимают ее, дарят подарки, говорят самые добрые и нежные слова. Это внимание так дорого человеку, посвятившему всю свою жизнь без остатка им – ученикам. Так уж сложилось: они – ее семья, смысл ее жизни

(Снхр.Бураншина - интервью о первой учительнице, снхр. - песня на татарском языке, посвященная юбиляру).

З\к: - Пожилому человеку нужно, в сущности, совсем немного: только внимание и доброта окружающих. Слава Аллаху, судьба этим Наригуль апа не обделила. Ее любят и уважают односельчане: выйдя на пенсию, она вернулась в родное Ембаево, ее помнят и чтят ученики. Вот красноречивый пример: приехали недавно шестеро джигитов – ее бывших учеников - и провели своими силами воду в ее небольшую квартиру, сделали теплый туалет. Для пожилой 80-летней женщины это бесценный дар, слишком тяжело носить воду в этом возрасте

(Снхр. Наригуль апа о Чикче и юбилее).

З\к: - Как много событий вместили в себя прошедшие восемь десятилетий, и, тем не менее, промелькнули они как восемь недель.

О чем вспоминает сейчас старая учительница: о погибшем ли на фронте старшем брате Мухамеджане, похоронку на которого она скрывала от матери до конца войны; о ровесниках и женихах ли, ушедших на фронт и не вернувшихся домой: среди них, возможно, сгинуло и ее девичье счастье, не успев стать судьбой?

Многое она вспоминает, но самое главное – ее ученики – выбранная ею учительская судьба, и в этом она не ошиблась.

(Снхр. стихи Наригуль апа. Видео на музыке: поздравления).

Студия. В кадре – Гульсина Ниязова:

- Наша программа присоединяется ко всем поздравлениям. Здоровой и счастливой вам жизни, Наригуль апа.

Следующий наш сюжет также праздничный. Славный Сабантуй давно стал общероссийским праздником, вот и нынче он с песнями и гуляниями прокатился по Тюменской земле. Я приглашаю вас на берега Андреевского озера.

Сюжет №2.:

З\к: - Сабантуй - важнейший праздник татарского и башкирского народов. Еще в 18 веке известный историк И.Г. Георги так писал о его проведении: «В праздник сей на свои пашни съезжается верхом всякая деревня, не исключая ни жен, ни детей, слушает приносимое муллою моление о плодородии земли и изобилии в траве, и забавляется потом

питьем кумыса, пляскою, песнями, рытанием взапуски и тому подобным». Татары и башкиры верят, что благодаря молениям и жертвоприношениям они получают от Всевышнего благоденствия, мира, счастья и хорошего урожая. И что своим безудержным весельем, озорными плясками и шумными соревнованиями «встряхивают» природу, дают толчок ее дремлющим силам.

(Снхр. Тимергали абый, старейшина).

З\к: - Нынешний Сабантуй Тюменского района решено было провести на живописном берегу Андреевского озера неподалеку от одного из красивейших населенных пунктов района – Юрт Андреевских.

(Снхр. глава пос. Андреевский Ф. Камалов (интервью о подготовке праздника)).

З\к: - Поднятие флага Сабантуя, приветствие районного и областного руководства – традиционный официоз, а за ним уже следует настоящий народный праздник.

*На месте проведения **Сабантуя** устанавливаются красочные шатры, в воздухе витает аппетитный запах шашлыка и плова, повсюду слышны музыка, песни и смех детей, которые и создают неповторимую атмосферу поистине народного гуляния.*

(Снхр. С. Корепанов, зам. председателя Областной Думы (поздравления народу, слова восхищения праздником и особенно угощением)).

З\к: - Геннадий Семенович знает толк в национальных блюдах: не первый год со знанием дела участвует он в оценке кулинарных способностей сельских мастериц (на муз. – видеоряд с блюдами).

*З\к: - Основная и важнейшая черта **Сабантуя** – это соревнования, в которых принимают участие и стар, и млад. Как и в давние времена, свою силу, смелость и ловкость демонстрируют джигиты в сражениях мешками с соломой, балансируя на бревне, поднимаясь по скользкому столбу на умопомрачительную высоту. Самое большое количество зрителей всегда собирается у площадки, где проходят состязания по национальной борьбе на поясах курэш. Победителю - "**Батыру Сабантуя**" здесь достается слава сильнейшего из батыров и самый ценный подарок – живой баран.*

А на сцене и площадках в это время состязаются певцы, танцоры, музыканты. У зрителей есть возможность оказаться в роли артистов и показать свои таланты

(Фрагмент с гармошкой, пляски, снхр. Маметовых).

З\к: - Сабантуй, он же «сабан туйе», он же «праздник плуга», он же праздник окончания весенних полевых работ – самый любимый у татарского народа. Его можно смело назвать праздником-интернационалом. Каждый в этот день чувствует себя причастным к этому празднику.

Студия. Г.Ниязова: *Наша программа подошла к концу. Доброго вам лета, дорогие земляки, мира и благополучия вашему дому!»*

Таким образом, мы видим, что текст играет стержневую роль в формировании информационного объекта. Цельность достигается в

результате связности текстовых фрагментов, приобретающей различные формы реализации. Целостность текстовых фрагментов опирается на разновидности когезионной и когерентной связи. М.П. Макаров отмечает: «Когезия, или формально-грамматическая связанность дискурса определяется различными типами языковых отношений между предложениями, составляющими текст или высказываниями в дискурсе» [Макаров 2003: 195]. Мы видим, что здесь не «беспорядочное накопление текстов, а сложная, иерархически организованная, работающая система», «сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов» [Лотман 2002: 88].

Исходя из трактовки информационного пространства как физического (материального) объекта, обладающего субстанцией выражения и проявляющего с разной степенью эксплицитности свойства самоорганизующейся системы, при характеристике принципов формообразования отмечены следующие составляющие: а) масса словесного и грамматического материала, несомненно, воздействующая на слушателя (читателя); б) размер текста и составляющих его компонентов, связанный с соотношением частей в целом, их согласованностью в рамках целостного объекта; в) протяженность текста, обусловленная «линейностью» означающего во времени и пространстве; г) аудиовизуальный ряд, усиливающий суггестивное воздействие текста. В структуре макрознакового информационного пространства как семиотической универсалии можно отметить, что структурная организация семиотической системы представляет такой тип корреляции формальной и содержательной сторон, который позволяет воспринимать данную систему как некоторый внутренне упорядоченный информационный комплекс.

Антропоцентрическая доминанта в процедуре языкового семиозиса прослеживается в непосредственной взаимосвязи между когнитивными процессами и их знаковыми результатами. Антропоцентрический подход при анализе структурной организации информационного пространства позволяет эксплицировать универсальные механизмы квантирования и репрезентации информации, поскольку синкретизм текстовой организации прослеживается в тех ее составляющих, которые в своей совокупности манифестируют текст как феноменологически интегрируемое явление, понимаемое «как идеальное множество-единство, которое, составляясь из отдельных частей, превосходит простую сумму этих частей некой несводимой ни на что отдельное целостностью» психолингвистическая интерпретация механизмов порождения текста, затрагивающих как в непосредственном, так и опосредованном отношении объемы формы текста и составляющих его единиц. Психолингвистическая трактовка механизмов структурообразования текста опосредована теориями речемыслительной деятельности, подтверждающими детерминированность структуры информационного пространства психологическими параметрами сознания личности. Исследователи приходят к выводу о наличии константы объема оперативной памяти человека, оказывающей существенное влияние на характер

порождения текстов (Л.В. Сахарный, Н.В. Рафикова, А.А.Романов, Ю.А. Сорокин). Например, не вызывает сомнений, что реклама образует свой собственный рынок в системе экономики с собственными организациями, ориентированными на специальные рынки [Тарасевич 2007]. Однако этим реклама не ограничивается, поскольку реклама должна реализовать свой продукт, развивая динамику всей социальной системы информационного пространства, а не только посредством технической или физико-химико-биологической способности удовлетворения какой-либо определенной потребности.

В ситуации развлечения механизм несколько иной, поскольку теряется однозначность. Ее принцип разрешения самопроизведенной неопределенности средствами информационных рядов обнаруживается и в искусстве (прежде всего, в художественной литературе), и в музыке, и в хореографии. Исходя из этого, развлечения в информационном пространстве можно трактовать как вид тривиального искусства. Граница между тривиальным/ нетривиальным достаточна зыбка, поскольку основное различие, на наш взгляд, состоит в проблематизации информации, вернее, в решении такого вопроса, как наблюдается ли и самореференция информации или нет. Итак, в случае самореферентности информация в рекурсивной сети удостоивается названия произведения искусства, т.е. относится к тому, что селекция именно этой информации и никакой другой вносит в игру форм в произведении искусства. В случае тривиальности информация переживается лишь как нечто удивительное, как приятное снятие еще открытых неопределенностей. С иной ситуацией мы сталкиваемся в области новостей и репортажей. Здесь присутствуют четкие сопряжения между медийной системой и системой политической. Политика получает выгоду от «упоминаний» в прессе и одновременно из-за этого раздражается. Массмедийные сообщения чаще всего требуют некоторой реакции со стороны политической системы, которая, как правило, снова воплощается в массмедийном комментарии. Поэтому одни и те же коммуникации получают одновременно и медийную, и политическую релевантность.

Наличие психологических факторов, влияющих на процесс структурообразования текста в информационном пространстве, определяется как неотъемлемый компонент в ряду симультанных механизмов текстопорождения, поскольку структурная «самоорганизация» текста обуславливается комплексом факторов. Она направляется закономерностями семиозиса и особенностями того или иного языка, спецификой физиологических и психических процессов человека (его «тела» и «души»), взаимодействием языковых и энциклопедических знаний, принятыми в культуре способами «видения» мира, системами норм и оценок, в том числе относящихся к построению и оформлению текста» [Залевская 2001: 26].

«Три кита» современного информационного пространства – новости/репортажи, реклама и развлечения – одновременно используют различные способы конструирования реальности, усложняя понимание целостного совокупного эффекта, обусловленного самим характером

информационного пространства. Семантическая организация информационного пространства манифестируется в качестве иерархически складывающейся сложной организации когнитивных уровней, включающей различные «типы знаний - знание о мире, о ситуации, социальные знания и знания культуры» [Селиванова 2003: 137]. Однако их важнейшая общая черта, на наш взгляд, состоит в том, что в процессе выработки информации массмедиа вместе с тем открывают горизонт самопорожденной неопределенности, которая должна обслуживаться все новыми и новыми информациями. Например, сюжеты национальных программ не только основываются на встречах с интересными людьми, но здесь также популяризируются художественные произведения национальных писателей и поэтов, звучат песни на родном языке, формируя, таким образом, позитивную этничность. Постигание реальности информационного пространства невозможно, если видеть его задачу в подготовке адекватных информации о мире и соизмерять с этим его сбои, искажения реальности, манипуляции мнениями, - так, словно было бы возможно иное положение дел. В обществе информационное пространство воплощает именно такую дуальную структуру воспроизводства и информации, которая благодаря опубликованию теряет свою ценность неожиданности, а значит, постоянно трансформируется в неинформацию. Однако следует учитывать, что индивиды, воспринимая сообщения информационного пространства как текст или образ, существуют вне его реальности, но, переживая в себе эффекты их воздействий, они существуют внутри него.

Глава 4. Этнолингвоинформационные стратегии в условиях полиэтничности анализирует вопросы согласования русской и региональных культур в информационном пространстве полиэтничного региона, излагает основные положения этнолингвофункциональной концепции воспитания и обучения человека в связи с кризисом современной культуры, формулирует принципы создания этнолингвофункциональной позитивной среды в полиэтничном регионе. Полиаспектность современного информационного пространства заставляет задуматься о выборе языка доставки информации, а также о вербально-невербальной составляющей языка любого сообщения, поскольку явления культурного шока, лингвистического шока при интенсивных миграционных потоках могут усиливать этнолингвофункциональные рассогласования в структуре личности. В этой связи особое звучание приобретает язык государствообразующего этноса и языки коренных народов страны. Поэтому особо рассматривается проблема этнолингвофункциональной целостности русского языка, а также пути реализации этнолингвоинформационных стратегий в условиях полиэтничности. С учетом собственного многолетнего опыта работы на телевидении предлагаются общие рекомендации по этнолингвофункциональному структурированию информационного пространства.

Прагматический подход к языку видоизменяет природу лингвистического анализа, арсенал методов и последовательность

используемых процедур. Коммуникативная лингвистика оппозиционна по своей сути «таксономической» лингвистике, так как в изучении процессов вербального взаимодействия использует, наряду с прагмалингвистическими методами, инструментарий психологии, социологии, семиотики, логики, культурологии и других наук.

Взяв за основу три фундаментальных и наиболее значимых аспекта, характеризующих язык в его естественном состоянии: лингвистический, психологический и социальный, – можно говорить об изменении концептуальных парадигм многих областей человеческого знания. Под *лингвистическим* аспектом языка следует понимать его физическое выражение, которое имеет звуковую или графическую форму, а также то, что обычно называют значением. *Психологический* аспект вносит в понятие «язык» процессуальный смысл и позволяет рассматривать «реализацию» языка как деятельность. Подход к языку с этой точки зрения позволил психологам, психолингвистам, а затем и методистам выделять в качестве объектов изучения и усвоения языка навыки и умения, которые составляют структуру не только речевой, но и всякой другой деятельности (А. А. Леонтьев). Выделение *социального* аспекта обусловлено социальной, то есть коммуникативной функцией языка. С этой точки зрения язык выступает не просто как речевая деятельность, а приобретает функциональную значимость на уровне «коммуникативного поведения», является средством, орудием общей деятельности человека. Анализ влияния культурно-исторической среды в современной России на развивающуюся психику молодого поколения с позиций этнофункционального подхода показывает, что сказочно-мифологическая стадия психического онтогенеза человека, на которой формируется его эмоционально-чувственная сфера, подверглась существенному ущербу. Постепенно была осуществлена и частичная подмена содержания сказочно-мифологической стадии – был заметно выхолощен сакральный смысл народных сказок и мифов, а сами эти сказки были в значительной мере замещены на «пионерские истории» и другие образы новой советской и западноевропейской мифологии. С течением времени сказки замещались и экзотическим содержанием (телепузики, покемоны и пр.). Не случайно В.А. Тишков подчеркивает, что проблема языка и этнической самоидентификации «неадекватно воспринимается многими научными работниками, и провалы в понимании ситуации столь велики, что речь может идти об общественно-политическом ущербе для российского общества в результате слабой обществоведческой экспертизы» [Тишков 2003: 208]. По обоснованному мнению исследователя, данные переписи 2002 г. о языке носят противоречивый характер, а их интерпретация чрезвычайно затруднена из-за некорректной постановки вопроса. Методологическое преимущество этнолингвофункционального подхода к проблеме сочетания русской и региональных культур в национальных школах России состоит в том, что отпадает необходимость в навешивании национальных ярлыков «русский», «татарский», «казахский», «армянский» и др. при определении содержания процесса образования в

конкретном регионе. В нашем подходе к процессу образования в определенном регионе на всех стадиях психического этнофункционального развития одновременно рассматриваются все элементы, предлагаемые экспертами - специалистами по русской и региональной культурам. Степень организации этнофункционального взаимодействия элементов «пространства» и исторической последовательности каждой стадии онтогенеза отражает одновременно и степень этнокультурной целостности, единства учащихся, и степень их психической адаптированности к собственной внутренней и внешней среде. При этом одновременно закладывается психологическая основа как этнополитического объединения народов России.

Если природно-климатические условия национального региона и традиционных природных условий русского народа (зафиксированных в сказках, песнях, легендах) сходны, как, например, у русских, татар и удмуртов, исходным в образовании с раннего детства должен быть билингвизм и сказочно-мифологическая «бикультурность». Если природно-климатические условия различны, например, как у русских и чеченцев, то необходимо с раннего возраста давать детям эмоционально-насыщенное содержание сказок и т.д., связанных с традиционным ландшафтом проживания чеченцев (горы) и русских (леса, степи), соответственно, на русском и чеченском языках.

Общим смыслом психопрофилактики условий возникновения у детей конфликтов на этнической или этноконфессиональной почве является сочетание в преподавании русской и региональной культуры на одной из самых ранних стадий этнофункционального психического развития (осуществляемой в общеобразовательных учреждениях) – сказочно-мифологической и далее на религиозно-этической. Именно на это ориентирован в своей работе центр тюркских культур «Этнос» (г. Тюмень, директор В.И. Хайруллина). Основной принцип обучения – не поверхностная «поликультурность», а глубокая «бикультурность» и «креативный билингвизм» (термин У.М. Бахтикиреевой) при обучении и воспитании в общеобразовательных учреждениях. Осуществление мероприятий по реализации языковой политики возможно только лишь при наличии определенной программы действий. Иными словами, **языковое планирование** – это сознательные, конкретные мероприятия по воздействию определенных субъектов на языковое поведение носителей языка (объектов) с целью изменения функционирования языков (статусное планирование), регулирование структуры языка (корпусное планирование), создания условий для овладения языком (планирование усвоения), и/или по распространению языка за пределы государственных границ (планирование распространения) через политические, образовательные, экономические, общественные и лингвистические институты. Например, в национально-культурной автономии украинцев поддержка родного языка осуществляется в национальных воскресных школах (г. Тюмень, г. Тобольск, г. Ялуторовск, г. Сургут), в национальных классах (г. Нижневартовск), проведением

конференций, праздников и вечеров традиционной культуры, преподаванием украинского языка в Тюменском государственном университете, изданием собственных периодических печатных изданий, национальных телерадиопередач.

Разработанные имитационные схемы в русле этнолингвоинформационного подхода не следует рассматривать как буквальные модели деятельности человеческого мозга и его участия в коммуникации на уровне функционирования. Задача состоит в построении моделей речевой деятельности, описывающих носителя языка как языковую личность и рассматривающих его коммуникативную деятельность в современном информационном пространстве.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования. В работе установлено, что антропоцентрическое моделирование семиозиса информационного пространства представляется наиболее перспективным, поскольку позволяет эксплицировать поверхностные и глубинные константы структурно-семантической организации макрозакона, а также закономерности его функциональной реализации, в полной мере опосредованные единым, объединяющим центром - категорией субъекта. Формирование проблематики, связанной с исследованиями информационного пространства, было сопряжено с процессом трансформации методологических доминант в общенаучном и лингвофилософском контекстах и детерминировано сменой эпистемологических акцентов в понимании и интерпретации объекта.

Методологическая обусловленность актуализации лингвосомиотических исследований объясняется сменой научных парадигм, предопределившей акцентирование внимания исследователей не только на установлении структурных констант, но и экспликации антроподетерминированных механизмов семиозиса, наметившей инновационные предметные сферы и требующей соответствующих подходов и приемов описания. **Перспективы исследования** заключаются в возможности масштабного исследования языкового сознания в информационном пространстве. Затронутые в данном исследовании вопросы изучения трансформации языкового сознания под влиянием стереотипов СМИ – лишь малая часть тех проблем и задач, которые ставит перед исследователями практика общения и функционирования языкового сознания в современном информационном пространстве.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Ниязова, Г.М. Название селений сибирских татар (типы и структура ойконимов на материале Тюменской области) / Г.М. Ниязова, Х.Ч. Алишина.

- Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. – 192с.
2. Ниязова, Г.М. Современные тенденции в языковом пространстве Тюменской области как полиэтничного региона / Г.М. Ниязова, М.М. Бауэр, И.С. Карабулатова // Тюменская область и этноязыковое строительство в полиэтничном регионе / Коллективная монография под ред. Карабулатовой И.С. – Тюмень: ИПЦ «Печатник», 2007. – С.102-134.
3. Ниязова, Г.М. Этнолингвоинформационное пространство Тюменской области: перспективы / Г.М. Ниязова // Тюменская область и этноязыковое строительство в полиэтничном регионе / Коллективная монография под ред. Карабулатовой И.С. – Тюмень: ИПЦ «Печатник», 2007. – С.152-172.
4. Ниязова, Г.М. Современное информационное пространство: этнолингвофункциональный подход / Г.М. Ниязова. Тюмень: ИПЦ «Печатник», 2007. – 194с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

5. Ниязова, Г.М. Современная специфика этнолингвоинформационного пространства Тюменского региона / Г.М. Ниязова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. – С. 94-104.
6. Ниязова, Г.М. Этнокультурная идентичность и современный русский ономастикон / Г.М. Ниязова // «Вопросы филологии». Научный журнал РАН. Спецвыпуск: Материалы IV международной научной конференции «Язык, культура, общество». – М., 2007. – 196-199.
7. Ниязова, Г.М. Этнолингвоинформационное пространство: принцип этнофункциональной целостности этноида и отношений человека к этносреде полиэтничного региона / Г.М.Ниязова // «Культурная жизнь юга России». Региональный научный журнал. Выпуск 6. – Краснодар, 2007.- С.60-64.
8. Ниязова, Г.М. Факторы формирования толерантности в полиэтничном регионе / Г.М. Ниязова // «Проблемы методики преподавания иностранного языка». Научно-методический журнал Монгольского государственного университета. – Улан-Батор, 2007. – С. 56-64.
9. Ниязова, Г.М. Человек в современном информационном пространстве: этнолингвофункциональная архегения и анархегения / Г.М.Ниязова // Вестник ТюмГУ. Серия «Филология и история», № 1, 2008. – С.87-91
10. Ниязова, Г.М. Влияние этнолингвокультурных стратегий на формирование толерантности в многонациональном регионе региона / Г.М. Ниязова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2008. – С.97-106.

Статьи и тезисы

11. Ниязова, Г.М. Этноид и этническая идентичность в этнолингвоинформационном пространстве современного полиэтничного региона / Г.М. Ниязова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Научный журнал № 3. – Тюмень: Изд-во ТГНГУ, 2007. – С. 89-96.
12. Ниязова, Г.М. Современная этноязыковая ситуация в полиэтничном регионе как креативное пространство толерантности (на примере Тюменской области) / Г.М. Ниязова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Научный журнал № 4. – Тюмень: Изд-во ТГНГУ, 2007. – С. 63-70.
13. Ниязова, Г.М. Формирование ойконимии сибирских татар и основные этапы ее развития / Г.М. Ниязова // Вестник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 2004. – С.16-22.
14. Ниязова, Г.М. Словообразовательная структура ойконимов сибирских татар Тюменской области / Г.М. Ниязова // «Языки и литература тюркских народов: история и современность»: Материалы международной научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во Елабужского государственного университета, 2004. – С.134-140.
15. Ниязова, Г.М. Лексико-семантическая структура ойконимов сибирских татар / Г.М. Ниязова // «Славянские чтения-2004»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – С.68-75.
16. Ниязова, Г.М. Закономерности топонимического словообразования в тюркских языках / Г.М. Ниязова // Language and Literature. <http://frgf.utmn.ru/jurnal/> № 21/ [jurnal.htm](http://frgf.utmn.ru/jurnal.htm). 2004.
17. Ниязова, Г.М. Телевещание на татарском языке в общем контексте развития национального самосознания в регионе / Г.М. Ниязова // Исламская цивилизация в Сибири. История. Традиции. Современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2005. – С.15-19.
18. Ниязова, Г.М. Журналист – универсальная специальность на региональном телевидении / Г.М. Ниязова // Модель специалиста XXI века в контексте модернизации высшего образования.: Материалы всероссийской научно-методической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – Часть 1. – С.64-70.
19. Ниязова, Г.М. Особенности телевидения в многонациональном регионе / Г.М. Ниязова // Информационное пространство Тюменской области: Сборник научно-практических трудов. – Тюмень: Изд-во Мандр и Ка, 2005. – Вып.3. – С.56-62.
20. Ниязова, Г.М. Формирование ойконимии сибирских татар и основные этапы ее развития / Г.М. Ниязова // Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области: Материалы II международной научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2006. – Часть III. – С. 282-286.

21. Ниязова, Г.М. «Национальные особенности» сибирского телевидения (культура древнего мира сибирских татар) / Г.М. Ниязова // Национальное обозрение: Этнографо-методический сборник. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2006. – Вып. II. – С.76-82.
22. Ниязова, Г.М. Особенности телевидения в полиэтничном регионе в контексте развития культур народов Западной Сибири / Г.М. Ниязова // Актуальные проблемы тюркологии «Тумашевские чтения»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ. – С.149-158.
23. Ниязова, Г.М. Особенности вещания на национальных языках в полиэтничном регионе / Г.М. Ниязова // Сулеймановские чтения - 2006: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во «Экспресс», 2006. – С.78-82.
24. Ниязова, Г.М. Ойконимия как этнический маркер этнолингвоинформационного пространства полиэтничного региона / Г.М. Ниязова // Казахстанское общество: национальные приоритеты и ключевые факторы конкурентоспособности»: Материалы международной научно-практической конференции. – Тараз: Изд-во университета «Аулие-Ата», 2007. – Том II. – С.67-74.
25. Ниязова, Г.М. Представленность лексико-семантической структуры ойконимов сибирских татар в этнолингвоинформационном пространстве полиэтничного региона (историко - лингвистический аспект) / Г.М. Ниязова // «Занкиевские чтения»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: Изд-во «Стиль жизни», 2007. – С.152-154.
26. Ниязова, Г.М. Колыбельная Иртыша (стилистические особенности диалекта татар Прииртышья) / Г.М. Ниязова // «Занкиевские чтения»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: Изд-во «Стиль жизни», 2007. – С.245-249.
27. Ниязова, Г.М. Традиции и новации этнолингвофункциональной архегении в современном информационном пространстве / Г.М. Ниязова // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях: Материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2007. – С.112-119.
28. Ниязова, Г.М. Образы тюркской архегении в современном информационном пространстве Тюменской области / Г.М. Ниязова // Сулеймановские чтения - 2007: Материалы X всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во «Сити Пресс», 2007. – С. 65-67.
29. Ниязова, Г.М. Об этнической маргинальности в современном информационном пространстве / Г.М. Ниязова // Семиозис и культура: Сборник научных статей. – Сыктывкар: Изд-во «Коми ГПИ», 2007. – С.41-48.
30. Ниязова, Г.М. Лексико-семантическая структура татарских топонимов в этнолингвоинформационном пространстве Западной Сибири / Г.М.

Ниязова // Актуальные вопросы современного языкознания: Материалы III международной научной конференции. – Кокшетау: Изд-во Кокшетауского госуниверситета им. Ш.Уалиханова, 2007. – С.3-7.

31. Ниязова, Г.М. Особенности тюркского топонимического словообразования в этнолингвоинформационном пространстве Тюменской области / Г.М. Ниязова // Художественная жизнь Ишима и Приишимья: Материалы научно-практической конференции. – Ишим: изд-во Ишимского государственного пединститута им. П.П. Ершова, 2007. – С.52-57.

32. Ниязова, Г.М. Специфика информационного пространства в современном обществе / Г.М. Ниязова // «Ученые записки» Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. Серия «Филология». Вып. 1. Мир слова – слово в мире. – Тюмень: Изд-во «Печатник», 2007. — С.100-103.

33. Ниязова, Г.М. Этнолингвофункциональная архегения и анархегения и современное информационное пространство / Г.М. Ниязова // Русский язык в Азии: современное состояние и тенденции распространения: Материалы Форума русистов Азии и Конгресса Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Улан-Батор, 2007. – С.56-60.

34. Ниязова, Г.М. Место ойконимии сибирских татар в полиэтничном регионе (этнолингвофункциональный подход) / Г.М. Ниязова // Фольклорная традиция и литературный процесс: Материалы международной научной конференции, посвященной 75 - летию М.М. Багизбаевой. – Алматы: Изд-во «Казах университеты», 2007. – Часть 2. – С.43-50.

35. Ниязова, Г.М. Этнолингвоинформационные стратегии как фактор формирования толерантности в полиэтничном регионе / Г.М. Ниязова, И.С. Карабулатова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Научный журнал № 2. – Тюмень: Изд-во ТГНГУ, 2007. – С.42-46.

36. Ниязова, Г.М. Закономерности топонимического словообразования (на примере Тюменской области) / Г.М. Ниязова // «Валихановские чтения-12»: Материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау: Изд-во Кокшетауского госуниверситета, 2007. – С.338-341.

37. Ниязова, Г.М. Диалог культур в этнолингвоинформационном пространстве многонационального региона (на примере национального телевидения Тюменской области) / Г.М. Ниязова // Язык и толерантность: Материалы X международной конференции «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ. – Алматы: Изд-во Казахского национального университета Аль-Фараби, 2007. – С.213-218.

38. Ниязова, Г.М. Проблемы отражения источниковедения в современном этнолингвоинформационном пространстве // Роль губернских ученых архивных комиссий в развитии региональной фольклористики и краеведения: Материалы региональной научно-практической конференции. – Арзамас: Изд-во госпединститута, 2007. – С.65-72.

39. Ниязова, Г.М. Специфика представления закономерностей тюркского топонимического словообразования в современном

- этнолингвоинформационном пространстве региона / Г.М. Ниязова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты». Межвузовский сборник научных трудов под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи, 2007. – С. 105-108.
40. Ниязова, Г.М. Виртуальная реальность региональных ойконимов в информационном полиэтничном пространстве / Г.М. Ниязова // Фольклор и литература в национальных культурах: Материалы научной конференции, посвященной 75-летию М.М.Багизбаевой. – Алматы, 2007. – С.98-104.
41. Ниязова, Г.М. Этнолингвоинформационные стратегии в формировании толерантности в Западно-Сибирском регионе / Г.М. Ниязова // Информационное пространство Тюменской области. Сборник научных статей Вып. 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. – С. 110-118.
42. Ниязова, Г.М. Сибирские татары // Тюменская область: народы, языки, культуры. Энциклопедический справочник. / Под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева. – Тюмень: Изд-во «Сити пресс», 2007. – С. 405-411.
43. Ниязова, Г.М. Факторы формирования толерантности в полиэтничном регионе / Г.М. Ниязова // «Проблемы методики преподавания иностранного языка». Научно-методический журнал Монгольского государственного университета. – Улан-Батор, 2007. – С. 56-64.
44. Ниязова, Г.М. Архегения как фактор сохранения традиционной языковой культуры в современном информационном пространстве / Г.М. Ниязова // «Отечественная тюркология: проблемы, поиски и итоги»: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Астана: Изд-во Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, 2007. – С. 114-120.
45. Ниязова, Г.М. Этнолингвофункциональная архегения в современном информационном пространстве (традиции и новации) / Г.М. Ниязова // «Карповские чтения». Сборник статей. – Арзамас: Изд-во АГПИ им. А.П.Гайдара, 2007. – С. 330-334.
46. Ниязова, Г.М. Национальная традиция в современном этнолингвоинформационном пространстве России: архегения и анархегения / Г.М.Ниязова // «Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика»: Материалы международной научно-практической конференции. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2007. – С. 325-329.
47. Ниязова, Г.М. Этнические гетеростереотипы в этноинформационном пространстве полиэтничного региона (на примере Тюменской области) / Г.М.Ниязова // «Журналистика и медиаобразование-2007»: Сборник трудов II международной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2007. – С. 62-68.
48. Ниязова, Г.М. Этническая маргинальность в современном лингвоинформационном пространстве полиэтничного региона / Г.М.Ниязова // «Россия XXI века: пути и перспективы развития»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – С. 157-159.

49. Ниязова, Г.М. Этноязыковое строительство в Тюменской области: специфика этнокультурных стратегий в полиэтничном регионе / Г.М. Ниязова, И.С. Карабулатова // «Развитие духовных и культурных традиций народа – основа сохранения государства»: Материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень – Урай – Югорск, 2007. – С. 44-55.
50. Ниязова, Г.М. Проблема этнофункциональной целостности русского языка / Ниязова Г.М. // «От текста к контексту»: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск 6. – Ишим: Изд-во Ишимского государственного пединститута им. П.П.Ершова, 2007. – С. 81-83.
51. Ниязова, Г.М. Этническая маргинальность в современном информационном пространстве / Г.М.Ниязова // «Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии»: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Закона о языках. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – С. 175-177.
52. Ниязова, Г.М. Представленность лексико-семантической структуры ойконимов сибирских татар в этнолингвоинформационном пространстве полиэтничного региона (историко-лингвистический аспект) / Г.М.Ниязова // «Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии»: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Закона о языках. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – С. 419-421.
53. Ниязова, Г.М. Национальные украинские традиции в современном этнолингвоинформационном пространстве полиэтничного региона: к проблеме архегении и анархегении / И.С.Карабулатова, Г.М.Ниязова // Украина – Западная Сибирь: диалог культур народов. Украинская диаспора в полиэтничном регионе: Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень: Печатник, 2007. – С.77-83

Учебно-методические работы

54. Ниязова, Г.М. «Телевизионная журналистика» / Г.М. Ниязова, Т.А. Топоркова // Учебно-методическое пособие для отделения журналистики филологического факультета ТюмГУ. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. – С.42-64.

